

Комиссионную судмедэкспертизу по делу Арины Остроушко проведут врачи из Санкт-Петербурга. Не смотря на дикое сопротивление местного Минздрава, Одесский районный суд поддержал выбор родителей девочки и их представителей-юристов из омского Центра медицинского права

В Одесском райсуде продолжается рассмотрение иска родителей 3-летней девочки Арины Остроушко к местной Центральной больнице и Детской городской больнице №3. В рамках гражданского процесса супруги, потерявшие ребенка, как они считают, по вине медиков, требуют с учреждений здравоохранения моральной компенсации в 3 миллиона рублей.

Цирк уехал, а советник осталась

Второе судебное заседание прошло безукоризненно с точки зрения действий местной Фемиды. Председательствующему Евгению Толмачеву в отдельных моментах пришлось продемонстрировать, что он тонко чувствует и контролирует внутреннюю взрывоопасность предмета разбирательства.

Почтил своим личным присутствием резонансный судебный процесс и Одесский прокурор Александр Сухонос. Судя по его немногословным высказываниям, надзорное ведомство поддерживает позицию максимально объективного и всестороннего рассмотрения доводов каждой из сторон.

Впрочем, абсолютной идиллии не получилось. Возмутителем спокойствия неожиданно выступила представитель регионального Минздрава Светлана Гаура. Советник Отдела правового обеспечения правого управления Минздрава (как значится в судебном протоколе) продемонстрировала не просто не знание элементарных основ юриспруденции, но и неуважительное отношение к участникам процесса, к коллегам. Не только у меня создалось впечатление, что дама что-то попутала. И не столько с адресом куда пришла, сколько, вообще, с выбором профессии и места работы. Одним словом, омский Минздрав продолжает шокировать и удивлять. Удивлять и шокировать. Но обо всем в хронологии.

Третий – не лишний!

Начав заседание, судья Евгений Толмачев обратил внимание участников на присутствие на процессе представителей трех СМИ и поинтересовался мнением истцов о допустимости ведения фото и видео съемки. Супруги Остроушко не возражали. Судья начал было задавать аналогичный вопрос ответчикам, как с места в карьер рванула госпожа Гаура и заявила свое категоричное «нет» проискам журналистской братии.

- У нас здесь персональные данные, - попыталась было обосновать свое неприятие гласности и освещенности Фемиды чиновница из Минздрава, но ее тактично и вместе с тем строго одернул судья Толмачев: - Уважаемый представитель третьего лица, у нас тут судебный процесс между прочим. Я сейчас спрашиваю мнение Ответчиков, когда до вас дойдет очередь, я вас пренебреженно выслушаю.

Не смотря на то, что юристы Одесской ЦРБ и ДГБ №3, прочувствовав ситуацию, предоставили разрешение вопроса о СМИ «на усмотрение суда», всем было наглядно продемонстрировано и без того очевидное: Ответчики в данном судебном процессе (и не только в нем!) не являются сколь-нибудь самостоятельной процессуальной стороной. Тон, интонацию и манеру поведения здесь задает «третье лицо». Оставшись в заведомом меньшинстве, представитель Минздрава вновь выступила против присутствия в зале журналистов. Понятно с каким результатом.

Минздравофобия

Какие такие «персональные данные» пыталась утаить от СМИ Светлана Гаура, так и осталось не понятным. Как, впрочем, и само поведение молодой амбициозной чиновницы.

Дело в том, что все попытки получить от представителя Минздрава комментарии по любым вопросам данной судебной коллизии натыкались на откровенную грубость и дерзкий тон. Даже элементарные вещи из делового этикета, как-то: представиться (уточнить имя-фамилию), выслушать, сообщить правильно свою должность – воспринимались буквально в штыки.

- Я не обязана с вами знакомиться, - свысока неоднократно выдавливала из себя советник Отдела правового обеспечения правого управления Минздрава. – Так и я с вами не в баре, - пытался я в шутке намекнуть на рабочую атмосферу нашего общения. – Я же к вам не домой пришел, и не о ваших личных делах спрашиваю. Вы сейчас должностное лицо, в публичной обстановке. И я при исполнении...

Но все мои доводы, попытки вернуть человека «на грешную землю», в рабочую атмосферу игнорировались с каким-то показным безразличием. Символичная во многом сценка стала предметом бурного обсуждения. Даже один из Ответчиков вынужден был признать странность подобного поведения, правда, обосновал он это по-своему, видимо, по-медицински: «у женщин такое бывает». Но остальные от обсуждения «частности» закономерно перешли к главному – к Минздраву. Единодушно сошлись приблизительно в том, что «назови мне своего представителя, и я скажу кто ты». Очень интересные параллели напрашиваются... Не без оснований. Впору бы

задуматься министру здравоохранения Андрею Стороженко какое его «лицо» приходится созерцать гражданам в заочном общении с его ведомством.

В довесок ко всему во время моей попытки сфотографировать чиновницу, отвечающую на вопрос суда, та дважды ударила увесистой стопкой бумаг по фотоаппарату. Благо гаджет дешевый, а руки еще цепкие. До скандала не дошло, но фото получилось

Автор: Administrator
11.12.2014 10:42

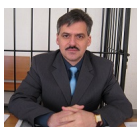
смазанным. Все другие попытки оцифровать «третье лицо» Минздрава оказались безуспешными. Светлана Гаура хранила свои пресловутые «персональные данные» в неприкосновенности.

Присутствующие даже попытались обосновать поведение женщины разного рода версиями. Одна другой краше: от нахождения «в розыске» до переживаний за поддельный диплом юриста. Действительно, чем еще можно объяснить эту «публичнофобию» у человека, который трудится в региональной социально ориентированной структуре?! Хотя, может, чья-то родственница...

Корпоративный дух...

Но и это еще было не все. Собственно судебный процесс на этот раз начался и завершился оглашением представителями Истцов из Центра медицинского права (ЦМП) ходатайства о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы в городе Санкт-Петербург.

Вокруг этого и завертелись очередные страсти. Представитель Минздрава, на этот раз дождавшись своей процессуальной очереди, принялась... крушить коллег с берегов Невы! Как оказалось, Санкт-Петербургская школа никогда не была ведущей и лидирующей в России. Ни в вопросах педиатрии, ни в плане высокотехнологичного оснащения. Здесь «третье лицо» опять нашло полное взаимопонимание с Ответчиками, которые ратовали за проведение экспертизы в Новосибирске, в Томске, в Москве, да где угодно, но только не в Санкт-Петербурге.

Оппоненты четы Остроушко не просто буквально сравнивали с землей профессионализм и деловую репутацию коллег из второй столицы РФ, но и попытались бросить аналогичную тень на омский Центр медицинского права! Как один из доводов, чтобы суд отказал Истцам в их выборе места проведения экспертизы, Светлана Гаура привела два изысканных ею судебных решения Кировского и Советского районных судов г.Омска. Там омский Центр медправа также ходатайствовал о назначении экспертиз именно в СПб. - «Криминал!», - как бы говорила суду советник. Реплика представителя ЦМП Карена Хасикяна, видимо, наметила коренной перелом в споре:

- Уважаемый суд, что за доводы?! Если каждый раз исключать из нашего послужного списка город, куда мы обращались по вопросам независимой экспертизы, то что - нам пора сворачивать работу?!...

Руководитель ЦМП Алексей Панов озвучил суду главную причину данного выбора: - В отличие от других городов, где экспертизу делают три, а то и 6 месяцев, там можно уложиться по срокам в месяц-полтора.

«Так, там еще и с объемами работ туговато!», - не преминули поддеть коллег из Питера сотрудники омского Минздрава. Исподтишка, в полной надежде на безнаказанность, чиновники регионального правительства продолжали топтаться на репутации специалистов международного уровня!!!

— Может, потому и нет у них таких объемов, что «заказуху» не делают, — предположила воспринимающая все реплики близко к сердцу Нина Остроушко.

А точку в споре поставил районный прокурор А.В.Сухонос, который не увидел «каких-либо препятствий в том, что экспертиза пройдет в Санкт-Петербурге». Видно было, что и судья придерживается той же здоровой и не противоречащей Закону позиции.

Тем же образом прошли обсуждения по формулированию вопросов к судмедэкспертам из СПб. Девять вопросов предложили Истцы. Еще пять – Ответчики, которые еще десять мину назад были категорически против экспертизы в принципе. Видимо, были готовы к такому неблагоприятному для них повороту событий. Заслушав стороны, суд ушел на 40-минутный перерыв, чтобы вынести по ходатайству Истцов письменное определение.

Итого...

Оглашение промежуточного решения прошло в нервной тишине. Судья Евгений Толмачев в полном объеме удовлетворил ходатайство Истцов. Комиссионная судмедэкспертиза назначена. Поручена она, как и предлагалось, «никчемному» Санкт-Петербургскому ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы». До 25 декабря родители Арины Остроушко обязаны оплатить услуги специалистов, чтобы те приступили к работе. А вот в формулировке вопросов судья принял «соломоново решение» – в Питер уйдет их полный комплект, подготовленный и стороной Истцов и стороной Ответчиков.

В судебном заседании наметилась значительная временная пауза. Супруги Остроушко намерены провести ее с пользой для «дела чести» и «дела памяти своей дочери». О том, что они обратились через «путинскую бабушку» к главе Следственного комитета России Александру Бастрыкину, мы уже сообщали. В их ближайших планах – встреча с губернатором Омской области Виктором Назаровым. Родители еще 23 ноября записались к нему на личный прием. Уже дважды аудиенция переносилась. Без вразумительных объяснений.

Александр Грасс